

Чжан Чи, пришедший вместе с тренером к председателю Пану, не ожидал услышать такой ответ. Он больше не пошел на тренировку, а в одиночестве вернулся в общежитие. В комнате было совершенно темно, что свидетельствовало о том, как долго он здесь просидел. Его силуэт в густых сумерках казался одиноким, хрупким и разочарованным.

Он вспоминал, как показывал председателю Пану те самые фотографии и неотправленные сообщения. Тот не выказал ни удивления, ни интереса — лишь молчание, а затем просьба уйти и обещание во всем разобраться.

Чжан Чи помнил, как настаивал на обращении в полицию. Пять лет он жил под постоянным наблюдением, даже не подозревая об этом. Раньше, когда пропадали какие-то вещи, он не придавал этому значения: в конце концов, это общежитие, кто-то из друзей мог взять и забыть вернуть. Теперь же стало ясно — это дело рук того человека.

Тренер Лю, стоявший рядом, тоже занервничал: Председатель, это очень серьезно. Если не принять меры, последствия могут быть необратимыми. Я уже сталкивался с подобным: моя соседка, жизнерадостная девчонка, не выдержала постоянных домогательств и рассылки ее личных фото — она покончила с собой, выпрыгнув из окна. Это случилось прямо за моей стеной, и я до сих пор не могу забыть тот день и ее глаза, которые так и не закрылись.

Хватит, я знаю. Ступайте. Чжан Чи, не делай из мухи слона. Может, это просто чья-то злая шутка? Разве нынешняя молодежь не любит дурачиться?

Это не шутка! Судя по ракурсу съемки и частоте, я уверен, что это кто-то из базы, кто-то из моего окружения. Особенно та фотография с подписью — такой ракурс возможен только из служебного общежития. Есть почерк, есть сообщения, есть круг подозреваемых. Почему мы не идем в полицию?

Услышав это, председатель Пан, чье лицо и до этого выражало нетерпение, стал еще холоднее:

Чжан Чи, я в курсе ситуации. Ступай, я обязательно дам тебе ответ, но сейчас не время. Скоро чемпионат мира, у тебя есть квота на участие. Я не хочу сеять панику. Если это всплывет сейчас, это станет позором для всего нашего спорта. Не только тебя, но и всех нас будут обсуждать, высмеивать и даже проклинать за то, что личные проблемы помешали подготовке к чемпионату. Ты не потянешь такие последствия, как и я. Подумай над моими словами.

Тренер хотел что-то добавить, но один взгляд председателя заставил его замолчать. Чжан Чи молча забрал фотографии и, чеканя шаг, вышел из кабинета.

Тренер не пошел следом — председатель задержал его для разговора. Чжан Чи догадывался, о чем пойдет речь: конечно, его будут убеждать замять дело.

Чжан Чи не хотел быть марионеткой. Внутренняя гордость и дикий нрав не позволяли ему отступить. Он был неосторожен, уютная обстановка притупила его бдительность. Чжан Чи

размял онемевшие ноги и убрал фотографии.

С горечью он подумал: неужели это и есть та семья, которой он доверял, которую любил? Тот кумир, на которого он хотел равняться? Такая обстановка и такие люди вызывали лишь отвращение.

Возможно, признаки были видны давно, просто он намеренно закрывал на них глаза. Вспомнить хотя бы Кубок мира, где он был запасным. Перед матчем ему сказали: это внутреннее соревнование, у тебя нет опыта крупных турниров, а ему (другому игроку) не хватает только этого титула, так что ему нужнее. А то, что после победы его полгода не выпускали на серьезные турниры — это, видимо, было наказанием?

Он решил идти в полицию.

Вечером он отпрашился у тренера, сославшись на плохое самочувствие. Тренер прекрасно понимал, что у него на уме, но не знал, как отговорить. Наконец, он сказал по телефону: Чжан Чи, думаю, ты понимаешь, что мне сказал председатель. Сейчас решающий этап подготовки к чемпионату мира. Это твой первый турнир такого уровня во взрослой категории, все иначе, чем на прошлых соревнованиях. Подумай хорошенько, карьера спортсмена коротка, не упusti шанс!

Чжан Чи ответил, что понял, и повесил трубку. Он не станет усложнять жизнь тренеру — не он здесь принимает решения. Он умылся, переоделся и вышел.

В отделении полиции района Бэйчуань стажер Фэн Цзинь разбирал дела. Среди материалов о грабежах, кражах и телефонном мошенничестве его особенно зацепило дело о домогательствах. К несчастью, заявитель забрал заявление, и дело заглохло. На душе у Фэн Цзиня было тяжело: судя по данным, пострадавшим был еще совсем молодой парень, студент.

Здравствуйте, я хочу подать заявление!

Фэн Цзинь, погруженный в свои мысли, вздрогнул. Подняв голову, он увидел высокого — около 185 сантиметров — стройного молодого человека в маске.

Он привел в порядок слегка помятые бумаги: Проходите сюда!

Когда Фэн Цзинь приготовился записывать, Чжан Чи снял маску.

Фэн Цзинь едва не подавился словами. Неудивительно, что он был в маске — с таким лицом на улицах можно устроить транспортный коллапс.

Ты Чжан Чи? Ты хочешь подать заявление?

Чжан Чи разложил фотографии и положил телефон на стол. Только что пришедшие двусмысленные, пошлые и откровенные сообщения предстали перед Фэн Цзинем.

Я получал такие сообщения еще до начала соревнований. Фотографии пришли сегодня. Судя по ракурсу, съемка велась из дома напротив нашего общежития. Я считаю, что это кто-то из моих знакомых.

Подожди, я не могу решить этот вопрос самостоятельно. Я позову нашего капитана. Фэн Цзинь поспешно вышел звонить. Чжан Чи был к этому готов.

Через две минуты Фэн Цзинь вернулся. Он посмотрел на спокойного юношу и проникся к нему еще большим уважением: тот был не только королем на корте, но и отважным человеком в жизни.

Наш капитан скоро будет. Ты очень смелый, я восхищаюсь тобой! Я смотрел твои матчи, моя сестра — твоя фанатка!

Передай ей спасибо.

Когда Шэнь Цюнь вошел в отделение, он увидел Чжан Чи, который пил воду, тихий, словно персонаж с картины. Шэнь Минчжу не ошиблась в выборе: такой яростный в игре, такой холодный в жизни и такой тихий сейчас.

Чжан Чи, я Шэнь Цюнь.

Капитан Шэнь, посмотрите на эти фото и сообщения. Если я сейчас подам заявление, вы сможете провести расследование?

Смогу, но максимум, что мы сделаем — это арестуем его на пару дней для профилактики.

Зная, кто это, мне достаточно того, что его выведут на чистую воду!

Оставь эти материалы, заполни бумаги, и можешь идти. Я приставлю к тебе Фэн Цзиня на пару дней, посмотрим, удастся ли найти зацепки.

Чжан Чи не любил ждать пассивно: А если мы выманим змею из норы? У вас есть план, как его вычислить?

Шэнь Цюнь не ожидал такого предложения: Это может быть опасно, слишком много неизвестных факторов.

Я считаю, что это сработает. Я вам верю!

От этих слов Шэнь Цюнь почувствовал прилив воодушевления: Давай обсудим план.

Через полчаса Чжан Чи, снова надев маску, ушел. Шэнь Цюнь смотрел ему вслед, и сердце почему-то забилося чаще.

Если бы он мог предвидеть будущее, он ни за что не согласился бы на предложение Чжан Чи или сам неотступно следовал бы за ним, вместо того чтобы поручать его защиту другим — и не жалел бы об этом всю оставшуюся жизнь!

<http://bllate.org/book/22252/2327808>